

ВАСИЛИЙ ЗЕЛЕНОВ

5
ТОМ

ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО БОРЬБЕ С НЕНОРМАЛЬНОСТЬЮ

12+

Василий Зеленев
Тайное общество по борьбе
с ненормальностью. Том 5
Серия «Тайное общество по борьбе
с ненормальностью», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64105111
SelfPub; 2026*

Аннотация

Поиски Каменщика – мага-преступника, превращающего своих жертв в каменные изваяния – продолжаются и в итоге приводят участников «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» в загадочные руины древней крепости, в которой давным-давно изучали магию, но куда уже много веков никто не приходил. Причина этого кроется в кровожадных тварях, прочно оккупировавших мрачные коридоры заброшенных строений. По ходу дела выясняется, что Каменщик приходил сюда не просто так, и крепость хранит в себе множество тайн и загадок, одна из которых вскоре вскроется и поразит всех обитателей здешней Параллели.

Содержание

Глава 1. Странная парочка	4
Глава 2. Место, где рождалась магия	42
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Василий Зеленов

Тайное общество по борьбе с ненормальностью. Том 5

Глава 1. Странная парочка

Опёршись плечом на кирпичную стену, Велеока Панфилова отсутствующим взглядом смотрела на грандиозный завал, который едва не погрёб девушку под собой. Сердце рыжеволосой билось в бешеном темпе, а ноги будто стали ватными. Шутка ли, в последний момент отскочить назад и избежать весьма печальной участи. Под такой невероятной массой кирпичей человеческое тело в два счёта превратится в... Во что, Велеока очень не хотела представлять. *И не надо, а то возрастной рейтинг взлетит до небес!* Тем не менее фантазия не на шутку разыгралась, нарисовав перед глазами множество ужасных и неприятных картин. Пришлось даже несколько раз сильно зажмуриться, чтобы они наконец-то пропали.

Тяжело вздохнув, девушка присела на корточки и глубоко задумалась о своём незавидном положении. Чтобы не удариться раньше времени в панику, надо всё разложить по полочкам и набросать хоть какой-то план дальнейших дей-

ствий. Она осталась одна, а её товарищи в этот момент находились по другую сторону завала, разобрать который своими силами однозначно не получится. Топтаться на одном месте не было смысла – нужно двигаться. Велеока понимала, что идти вперёд не представляется возможным, поэтому, встав, она направилась в обратный путь. Она собиралась покинуть жуткий подвал и выйти на улицу, после чего осмотреться и примерно сообразить, в каком месте Клим и Василиса могут выбраться на поверхность.

Насущная необходимость быстрых и решительных действий отодвинула страх на задний план. Есть более важные дела, чем бояться, что с тобой в ближайшее время могут произойти некие неприятности. *Это такой тонкий намёк, что ли?* Пока всё было тихо и относительно спокойно, теплилась надежда, что и дальше ничего плохого не случится.

Освещая путь фонариком, Велеока быстрым шагом двигалась по коридору. На ходу она размышляла о том, не могли обвал потолка произойти не случайным образом? Очень ведь удобно получилось: только-только их маленькая команда разделилась, как произошло это неприятное событие. *Неприятное?! Да нас чуть не угробило!* Девушка была уверена, что к этому приложил руку Каменщик. Но если так, то он должен быть где-то поблизости. Только непонятно, почему преступник в маске действует такими топорными средствами, вместо того чтобы воспользоваться магией и превратить всю троицу в каменные изваяния. Хотя это и было бы

логичным решением, но от такой нерадостной перспективы Велеока поёжилась. Становиться камнем она отнюдь не горела желанием.

На секунду девушка замерла и запустила руку в карман джинсов. Там лежал один из тех шариков, что дала им Ильринадюфоль ин Крауз ла Крит. Достаточно раздавить его, и заместитель мэра примчится на помощь.

Велеока решала, сейчас самое время или же стоит ещё немного подождать? *Самое, самое время!* Прикинув свои шансы избежать грядущих неприятностей, девушка пришла к мнению, что Ильрину она всегда успеет вызвать. *Неправильное решение! Где твой разум, почему он спит?!* Найти выход из сложившейся ситуации надо сначала самой, а уж потом просить, чтобы тебе протянули руку помощи.

– А ещё она нас непременно отругает за самодеятельность. *Полагаю, одними ругательствами дело не ограничится и в ход пойдёт физическое воздействие!*

Чего Велеока не хотела, так это лишиться возможности в будущем посещать кошачью Параллель, которую она толком-то не видела. Эгоизм в очередной раз восторжествовал над благоразумием, но рыжеволосая считала, что это ненадолго.

Вернувшись к лестнице, по которой они спустились в подвал, Велеока с удивлением обнаружила, что та составила компанию потолку в коридоре и тоже обвалилась. Разломанные каменные ступени собрались на полу в большую груду,

чей вид недвусмысленно намекал, что обратный путь будет долгим и тернистым. *Ага, а ещё сопровождаться невыносимым ужасом и страданиями!* Велеока пару минут пристально смотрела на каменные обломки, словно надеялась, что под воздействием взгляда они вновь соберутся в единое целое, а затем угрюмо вздохнула и пробормотала:

– И что теперь?

Отнюдь не праздный вопрос требовал скорейшего ответа, вот только дать его было некому. После недолгих раздумий, Велеока развернулась и вновь пошла вдоль по коридору. Она набросала в уме нехитрый план, который гласил, что непременно стоит осмотреть все те ранее виденные двери. Для начала заглянуть в открытые, а затем, если за ними не окажется ещё какого-нибудь коридора, попытаться вскрыть закрытые. *Каким волшебным образом, хотелось бы узнать?*

Бодрости духа Велеока по-прежнему не растеряла. Наоборот, любопытство буквально било в ней ключом и гнало вперёд. Так всегда бывало, когда она сталкивалась с чем-то неизвестным. Оно притягивало и манило к себе, а в настоящий момент этим неизвестным было то, что могло скрываться за дверьми.

– Надеюсь, Клим и Василиса не попадут в беду, – тихо произнесла Велеока.

Она всерьёз переживала за своих друзей. *Хотя должна в первую очередь переживать о себе!* Впрочем, не слишком сильно, поскольку не сомневалась, что они себя в обиду не

дадут. Во-первых, потому что рассудительность и холодная голова Клима не позволит им совершить массу опрометчивых поступков. Парень своё дело знал, и неустанно напоминал девушкам из «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» о том, что надо в первую очередь думать, а потом уже действовать. *И кто меня слушает? Никто.* Во-вторых, способность Василисы вызывать не только белую вспышку, ослеплявшую всех вокруг, но и белый огонь давала реальную возможность одолеть практически любых потенциальных врагов.

– Лишь у меня ничего нет, – вздохнула Велеока. – Хотя... Нет, это мне не поможет. *Снова какие-то сомнительные тонкие намёки?!*

Она дошла до первой слегка приоткрытой двери и раскрыла её полностью. Проржавевшие петли противно заскрипели, а сверху дверного косяка посыпался какой-то мусор. Девушку встретило совершенно пустое подсобное помещение: небольшое, приблизительно два на два метра, здесь не было ничего, кроме векового толстого слоя пыли. За второй и третьей дверьми было ровно то же самое, лишь с небольшими отличиями в виде разбросанных по углам кучек мусора, к которому не хотелось притрагиваться. Дальнейший осмотр привёл к тому, что никакого коридора девушка так и не нашла. Некоторые двери оказались надёжно закрыты и никак не поддавались. Складывалось впечатление, что их заперли изнутри на стальные засовы.

Опечаленная этим фактом, Велеока подошла к обвалу, подобрала один из кирпичей и уставилась на него. Боевой настрой постепенно угасал, уступая место беспокойству и неопределённости.

– Что, если...

Она всерьёз задумалась над тем, чтобы засучить рукава и вручную прорыть себе ход на ту сторону. Но быстро откинула эту идею, которая была просто безумной. Вырыть голыми руками даже небольшое углубление довольно-таки тяжело, что уж говорить про целый проход – это вообще непосильный труд.

Потоптавшись на месте, Велеока неожиданно вспомнила, что в одном из помещений была огромная дыра в стене и уходящий в неизвестность узкий тоннель. Чем чёрт не шутит, он мог вывести либо сразу на поверхность, либо в подвалы соседних зданий. *Про смертельные ловушки по пути мы даже не задумывались.*

Подойдя к нужной двери, Велеока зашла в подсобку и осветила фонариком искомую дыру. Девушка полезла в неё, предварительно набравшись смелости. Стенки тоннеля были достаточно широкими, чтобы не чувствовать тесноты, но руки порой всё равно цеплялись за торчащие камни, которые оказывались довольно острыми. А вот с потолком повезло меньше. Он то поднимался, то опускался, и в некоторых местах Велеоке приходилось вставать чуть ли не на четвереньки, чтобы пройти дальше. Она никогда не комплексо-

вала из-за своего низкого роста и щуплой фигуры, а в данный момент испытывала по этому поводу неподдельную радость. Будь она ростом с Клима или Василису, ей пришлось бы здесь в буквальном смысле протискиваться, принимая самые неудобные позы.

– Ну что за дела?

Недовольный голос эхом пролетел по тоннелю. Велеока моментально застыла на месте, не в силах поверить, что кроме неё здесь есть ещё кто-то. В довершение всего, услышанный голос был до боли знакомым. Сначала рыженькая подумала, что слышит Клима или Василису, которые внезапно очутились где-то поблизости, но сразу сообразила, что это вовсе не они. Велеока шустро выключила фонарик и погрузилась в непроглядный мрак. В возникшей тишине она слышала только своё прерывистое дыхание. Простояв так пару минут, она подумала, что, скорее всего, ей попросту послышалось. Может, звуки чужого голоса подкинуло разыгравшееся воображение, а на деле ничего и не было? *Не рановато ли для слуховых галлюцинаций?*

Вновь включив фонарик, Велеока продолжила путь. Спустя несколько минут, показавшихся бесконечно долгими, она наконец вылезла из этого тесного и неудобного тоннеля и оказалась в просторном помещении с высоким потолком. Но, несмотря на это, здесь было не протолкнуться, поскольку помещение плотно заставили каменными изваяниями. Статуй, изготовленных из материала, похожего на мрамор.

мор, и изображавших всяческих диковинных созданий, среди которых попадались кошки и полулюди-полукошки, было превеликое множество, но большинство из них являли собой печальное зрелище: у одних то тут, то там отбиты небольшие кусочки, другие разломаны чуть ли не на половину. Прекрасные произведения искусства нашли в этом мрачном месте последнее пристанище.

– Их бы отреставрировать и в музей, – мечтательно произнесла Велеока, водя фонариком из стороны в сторону.

– Так займись делом и прекрати уже светить, – откуда-то из угла раздался недовольный голос. – Спать мешаешь.

Велеока испуганно завизжала, инстинктивно вскинув руки вверх и подбросив фонарик почти до самого потолка. Луч света изобразил танцевальное па, осветив несколько десятков статуй, которые отбросили зловещие вытянувшиеся тени. Рыженькая, не прекращая визжать, всё же сумела поймать фонарик и поспешила его выключить. *Это ведь точно поможет избавиться от панического страха.* Оказавшись в кромешной тьме, она судорожно сглотнула. Сердце бешено колотилось, кровь стучала в висках, а ноги предательски дрожали. Не помня себя от охватившего её ужаса, Велеока внезапно дёрнулась, как от удара электрическим током. Она неожиданно осознала, что знает, кому принадлежит услышанный недавно голос.

Сомнений никаких – это была Серафима Родионова по прозвищу Тильда.

– С-серафима? – хрипло произнесла Велеока. – Э-это ты?

Вопрос остался без ответа. Кое-как уняв дрожь, рыженькая постаралась сгрести все свои мысли в одну кучу, дабы выцепить из неё ту, что была нужна в данный момент. Девушка не понимала, откуда здесь взялась Серафима. *Она всегда оказывается там, где её не ждут.* По логике вещей, главы и основательницы тайного общества тут не могло оказаться в принципе, ибо она в компании Лизы и Голубы сейчас должна была находиться в другой Крепости, за много километров отсюда. Если только неожиданно не изменились планы, но в таком случае всё равно непонятно, почему Серафима здесь одна.

– Серафима, – более уверенно позвала Велеока. – Ответь!

– Ну что ты раскричалась? – раздражённо спросила Серафима. – Неужели нельзя соблюдать тишину?

– Ты что здесь делаешь?

– Пытаюсь немного вздремнуть, а ты этому препятствуешь. Это просто возмутительно!

– Вз... вздремнуть?

Велеока настолько опешила, не найдя что сказать на это заявление. Она не понимала ровным счётом ничего, и на секунду ей даже показалось, будто она начала тихонечко сходиться с ума. *Все мы немножко не в своём уме.* Нужно срочно найти кого-то из друзей, пока паника окончательно не затуманила голову.

Девушка сделала шаг назад и упёрлась спиной в одну из статуй. Однако воображение тут же нарисовало мрачную картину жуткого зубастого монстра, стоявшего сзади. Силой воли сдержав рвавшийся наружу крик и не желая больше находиться в темноте, Велеока включила фонарик.

– Чувствую, не дадут мне сегодня поспать, – пробормотала Серафима. – Невыносимо.

– Прости, Серафима, я и подумать не могла, что напнусь на тебя, – сказала Велеока, двумя руками сжав фонарик с такой силой, что тот готов был деформироваться.

– Не называй меня этим именем.

– А как тогда? Тильдой? Т-ты же знаешь, что я не очень люблю все эти прозвища.

– Тильда? Это ещё что такое? Я был наречён совсем другим именем, к которому уже давно привык.

Раздался лёгкий шорох, который тем не менее больно ударил рыженькую по барабанным перепонкам. Она не понимала, что за чертовщина творится, и вообще хотела как можно скорее оказаться где угодно, но только не здесь. *Не факт, что где угодно будет хорошо, лучше с умом подходить к выбору местоположения.* Вскоре перед ней во всей красе предстал обладатель столь знакомого голоса. Велеока сразу его узнала, хотя портрет загадочного существа был составлен мысленно по описаниям Клима и Серафимы, которые в своё время не удосужились сделать фотографии, хотя оба провели в компании с ним немало увлекательных минут (включав-

ших прыжки и захватывающий дух полёт через холмы).

Существо имело голубоватый оттенок и походило на камень в форме автомобильного колеса. Передвигалось оно посредством десятка метровых щупалец, которые использовались в качестве своеобразных ног. Остановившись напротив Велеоки, диковинное творение природы направило на девушку ромбовидное отверстие, выполнявшее одновременно функции глаза и рта.

– Фёдор... – пробормотала Велеока. – Неужели это ты?

– Ты знаешь моё имя? – удивился Фёдор. – Никогда бы не подумал, что оно станет настолько известным.

– К-конечно, мне про тебя рассказывали. Клим и Серафима. Помнишь таких?

– Погоди-ка, что-то припоминаю. Ты имеешь в виду добродушного парня и крикливую вредную деваху? *Какое поразительно точное описание.*

– О-они самые...

Велеоке не очень понравилось, как Фёдор отозвался о Тильде, но она не нашла подходящего возражения на такую короткую, но ёмкую характеристику. *Потому что это сущая правда!* Рыженькая какое-то время пыталась унять сумбур в мыслях и понять, как здесь очутился прыгающий камень. Трудно было вообразить, что подобная встреча вообще когда-нибудь произойдёт.

– Ну, ты чего зависла? – поинтересовался Фёдор. Его голос (по странному стечению обстоятельств принадлежав-

ший также и одной черноволосой девушке) был преисполнен негодования. – Если не ошибаюсь, то подобное состояние называется прострацией.

– Просто я немного в шоке, – отозвалась Велеока. – Вы ведь должны были находиться там, у холмов, – девушка за-чем-то махнула рукой, указывая направление, хотя не была точно уверена, что Безумные Холмы располагаются именно в той стороне.

– Я никому и ничего не должен, – буркнул Фёдор.

– Конечно-конечно, но как вы добрались досюда? Путь ведь неблизкий...

– Очевидно же, что с помощью своих хваталок, – для большей наглядности Фёдор поднял кверху и пошевелил парочкой щупалец. – Одна девушка с синими волосами подсказала мне, что их можно использовать подобным образом. Честно признаться, я до этого не сумел дойти своим умом, хотя глупым меня точно не назовёшь.

– С синими волосами? – наморщила лоб Велеока. – Не Голуба ли, часом, это была?

– Почём мне знать, она не представилась, – отозвался Фёдор. – Очень невежливо с её стороны. Когда два разумных существа – а я на восемьдесят процентов уверен, что она была именно такой, – встречаются, они обязаны представляться друг другу. *Необычно слышать о правилах этикета от камня, который может прыгать.*

– А вы представились?

– Разумеется.

– Не волнуйтесь, я обязательно поговорю с ней по поводу того, как надо проводить знакомства. *Решила взвалить на себя обязанности матери?!*

– Да мне, в принципе, без разницы. Я уже благодарен ей за то, что она открыла новые возможности моего несовершенного тела. А ты чьих будешь?

– Я – Велеока Панфилова, а те, о ком мы только что разговаривали, мои друзья.

– Они тоже где-то рядом бродят? – казалось, Фёдор ничуть не был обрадован этим фактом. *Отсутствие радости взаимное!*

– Должны, – сказала Велеока. – Понимаете, мы попали в маленькую передрыгу, и пути наши временно разошлись. Я ищу их и заодно выход из этого подземелья.

Фёдор подошёл к девушке ближе, слегка присел и проговорил:

– Зачем его искать? Он прямо там, откуда ты явилась.

– К сожалению, именно там его уже нет, – огорчённо сказала Велеока. – Произошёл обвал, который никак не разгрести, и теперь предстоит возвращаться как-то по-другому. *Телепортацию придётся осваивать, не иначе!*

Некоторое время Фёдор переваривал полученную информацию. Пока он ничего не сказал, Велеока положила фонарик на постамент одной из статуй и сняла со спины рюкзак. Порывшись в нём, она извлекла бутылку воды и сделала

несколько глотков. От последних событий горло ужасно пересохло. Утолив жажду и убрав бутылку обратно, девушка решила поторопить Фёдора, спросив:

– Скажите, а вы сюда для чего залезли?

– Я здесь нынче обитаю, – ответил прыгающий камень. – Тихо, спокойно, есть любопытные места, которые можно созерцать, думая при этом обо всяких интересностях. Я ведь много-много лет лежал на одном месте и ничего не знал об окружающем мире, пока твои друзья не заявили.

– Они мне рассказывали про тот случай.

– И даже о том, как издевались надо мной, заставляя летать?

– Да. Я прошу за них прощения, но это была вынужденная мера, чтобы спастись. Не держите на них зла. *Хватит распинаться перед этим камнем!*

Повернувшись немного в сторону, Фёдор пробормотал:

– Но, как я понимаю, теперь придётся новое жилище искать.

– Почему? – не поняла Велеока. – Если вам тут нравится, то нет смысла уходить.

– Смысл есть, потому что стало слишком шумно. Сначала те двое, теперь вот ты со своими друзьями заявила. Пройдёт немного времени и начнут шастать целыми толпами, мешая уединению и мыслительным процессам. Это невыносимо.

Велеоке отнюдь не понравилось, каким тоном всё было

сказано. Складывалось впечатление, что Фёдор пытался девушку как-то пристыдить за то, что она пришла сюда незваным гостем, нарушив покой прыгающего камня. *Не по своей воле, прошу заметить!* Рыженькая никакой вины за собой не чувствовала и собиралась вступить со своим собеседником в дискуссию, если таковая произойдёт. *Безусловно, тут и гадать нечего.* В конце концов, её появление здесь, в подземелье, результат обстоятельств непреодолимой силы, ведь она не могла никак препятствовать обрушению потолка и каменной лестницы, ведущей на поверхность.

Тем временем Фёдор продолжал играть в молчанку. Видимо, он высказал всё, что хотел. Велеока заняла выжидательную позицию – она старалась придумать, что бы сказать такого, чтобы камень не разразился очередным бурчанием. Слушать его необоснованные претензии не было никакого желания.

– Пойдите... – Велеока уставилась на Фёдора. – Вы сказали – те двое?

– Именно так и сказал, – подтвердил камень. – Ты, часом, не оглохла?

– Кого вы имели в виду?

– Да шастает тут время от времени парочка, надоела уже своим присутствием. Громко разговаривают, шумят постоянно, всех разогнали отсюда.

Окончательно запутавшись, Велеока потрясла головой, словно пытаясь таким нехитрым способом упорядочить свои

мысли. *Ах, если бы это было так просто, все бы только и делали, что трясли головами.* Если взять во внимание сказанное Фёдором, то в развалинах Крепости периодически появлялись неизвестные, которые, судя по всему, исследовали здешние строения и подземные коридоры. Сразу возникали два закономерных вопроса: кто это были и что они ищут?

– Могли бы вы их описать? – попросила рыженькая. – Для меня это очень важно.

– Могу, конечно же, – хмыкнул Фёдор. – Один из представителей вашего вида, то есть ходит на двух ногах, имеет голову, или как она правильно называется. Только он выше тебя будет, и голос у него более грубый. А второй мелкий совсем. Не знаю, что это за вид существ такой, но передвигается он на четырёх лапах, имеет уши и длинный хвост. Да, определённо, это называется хвостом.

– Который двуногий, он носит маску на лице, не так ли?

– Чего не знаю, того не знаю. Видел я его всё чаще со спины, да и не приглядывался особо. Больно оно мне нужно. Наоборот, я старался делать так, чтобы они меня не видели, не хотелось иметь с ними никаких дел.

Услышанное настолько поразило Велеоку, заставив заметно разволноваться, что на лбу проступила испарина. Девушка вытерла её рукавом футболки и постаралась успокоиться. Она отлично понимала, что Фёдор сообщил сведения необычайной важности, теперь нужно их как следует обра-

ботать. Кем являлся тот загадочный незнакомец в компании с котом? Велеоку отчего-то не покидала уверенность, что это был именно Каменщик. Конечно, развалины Крепости запросто могли посещать всякие любители подобных мест, этого тоже нельзя исключать. Но Велеока доверяла своему чутью, которое говорило, Каменщик регулярно бывает здесь – в этом «Тайное общество по борьбе с ненормальностью» не ошиблось – но бывает не один, а в компании с неизвестным котом! Такого поворота Велеока не ожидала, поскольку полагала, что преступник действует в одиночку. А у него, оказывается, есть сообщник!

– погоди, погоди, не торопи события, – сказала себе рыженькая. – Возможно, я пытаюсь выдать желаемое за действительное.

– Что ты там бормочешь? – поинтересовался Фёдор. – Надеюсь, не гадости какие-нибудь обо мне?

– Эта парочка ни о чём не разговаривала? – вместо ответа спросила Велеока. – Может, вы что-то случайно слышали.

– Разговаривали, болтали практически без умолка.

– Получится вспомнить содержание хоть одного их разговора?

– Да про всякое бубнили. Про камень какой-то, про полицию, про долгожданное разделение общества.

– Про последнее можно поподробнее?

– Нельзя. Я не вслушивался в их досужие разговоры, нет надобности мне в этом. Но если бы знал, что вскоре придёшь

ты, и тебя это заинтересует, то непременно бы выведал всю необходимую информацию.

Последняя фраза имела толстый налёт сарказма, не заметить который было невозможно. Велеока неодобрительно покачала головой, хотя прекрасно понимала, что Фёдор не в курсе злодейств Каменщика. Знай он всё, то не стал бы вести себя подобным образом. *С таким невыносимым характером надежд на достойное поведение нет никаких.* Девушка хотела рассказать ему про обращённых в камень котов, но быстро сообразила, что объяснения займут очень много времени, а его и так было потеряно немалое количество. Слишком долго она торчит в подвале, заставленном мраморными статуями, наверняка Клим и Василиса уже поднялись на поверхность и теперь разыскивают её.

– Иными словами, ты не знаешь, как отсюда выбраться? – спросила Велеока. Она была готова искать выход самостоятельно, но от сторонней помощи тоже не отказалась бы.

– Я не при делах, – безразлично ответил Фёдор. – Тебе надо – ты и ищи.

Проигнорировав очевидную грубость, рыженькая решила взять быка за рога.

– Тебе, между прочим, тоже, – сказала она.

– С чего вдруг? – буркнул прыгающий камень.

– Не ты ли планировал перебраться в другое место?

– Да, я.

– Ну и как ты это сделаешь, если тот выход, о котором ты

знал, обрушился?

– Я не могу гарантировать, что это не твои придумки.

– Не выставляй меня лгуньей! – Велеока даже немного рассердилась. *Этот камень любого из себя выведет.*

– Можно с лёгкостью проверить – врёшь ли ты, – Фёдор повернулся в сторону дыры в стене. – Сходить и посмотреть.

– Дерзай.

– Ты разве не пойдёшь со мной?

– Зачем? Лишь время потрачу. Ты всё равно потом вернёшься обратно, когда увидишь, что там тупик.

– Так значит, ты говоришь правду про обвал?

Велеока ответила молчанием, предоставив Фёдору самому обдумать ситуацию и принять решение. Тот мысленными потугами занимался недолго, после чего произнёс:

– Ладно, пошли искать выход. Клянусь, это было отличное место, пока не стало таким густонаселённым...

Забавно перебирая своими хваталками, Фёдор решительно направился куда-то вглубь комнаты. Велеока поспешила за ним, думая, что в компании прыгающего камня ей предстоит провести немало времени, наполненного удивительными ситуациями. *Слово «удивительными» следует взять в кавычки! Истинно говорю тебе!* Помещение, по которому странная парочка перемещалась, оказалось гораздо больше по размерам, чем представлялось изначально. Сводчатый потолок постепенно уходил ввысь, в некоторых местах он был украшен красивейшими фресками, изображавшими

всевозможную флору и фауну: начиная от травы и котов и заканчивая совершенно фантастическими растениями и жуткими тварями, на описание которых не хватит никаких слов. *Потому что надо регулярно пополнять свой вокабуляр!* Неизвестный художник (или художники, что наиболее вероятно) потрудились на славу – их творения заставляли Велеоку восхищаться и весьма громко ахать. Девушка хотела достать из рюкзака фотоаппарат и сделать несколько снимков, но ей пришлось отказаться от этой затеи, потому что Фёдор шёл довольно быстро и явно не намеревался останавливаться. *Или вообще пытается сбежать!* Потерять из виду прыгающий (а ныне шагающий) камень совершенно не хотелось.

Чем дальше они продвигались, тем меньше вокруг становилось статуй. Похоже, когда-то давно их складывали здесь, начиная с дальнего угла, а потом бросили это занятие. Велеока была бы не прочь узнать, в какой момент времени кошки и полулюди-полукошки ушли из Крепости, оставив её наедине с природой, которая постепенно брала своё. Скорее всего, на то были какие-то важные причины, ведь ничего в мире не происходит просто так. *Отчего же, просто так растут цены в магазинах.*

Вскоре они вышли на совершенно пустой участок. И если раньше под ногами находился устланный каменными плитами пол, то теперь осталась лишь голая земля. Похоже, плиты отсюда попросту кто-то утащил, хотя Велеока не понимала,

как можно это сделать, ведь те были довольно большими и, скорее всего, невероятно тяжёлыми. *Хочу напомнить, что часть здешнего населения владеет магией.*

Остановившись, Фёдор произнёс:

– Где-то должна быть дверь.

– Ты предполагаешь, или уверен на все сто процентов? – спросила Велеока.

– Если ты не услышала нотки сомнения, то выходит, что я уверен в своих словах. *Святые угодники, он не только голос Серафимы позаимствовал, но и её надменную манеру речи!*

– И где она?

– Свети на стену, лишь так ты её увидишь.

Дверь, сделанную из досок и больше походившую на ворота, обнаружили быстро и без особых трудностей. *Которые ещё ждут впереди.* Она была открытой нараспашку, что иначе, как сказочным везением, назвать нельзя. Велеока боялась вообразить, что бы ей предстояло предпринять, если бы дверь оказалась заперта. Впрочем, в этом случае уже нет смысла просчитывать худший вариант.

– Ты знаешь, что там? – обратилась девушка к Фёдору, надеясь, что тот догадался исследовать соседние помещения.

– Нет, – сказал прыгающий камень. – Никогда туда не ходил, хотя планировал в будущем. *Вот оно настало, вперёд!*

– Идём, проверим.

– Идём, раз ты настаиваешь, но сразу предупрежу, что высока вероятность увидеть там нечто неприятное.

– Нельзя быть таким пессимистичным, вдруг, наоборот, мы обнаружим долгожданный выход.

– Хм, а вот вероятность подобного исхода исчезающе мала.

За дверью-воротами находился длинный коридор, имевший великое множество ответвлений. Несмотря на свет от фонарика, Велеока чувствовала себя неуютно. *О каком уюте в подземелье идёт речь?!* Воздух был каким-то вязким и затхлым, наполненным неприятными запахами, которые непрерывно атаковали обоняние. Девушка пожалела, что не взяла с собой марлевую повязку, а ещё лучше респиратор. Последнего, впрочем, у неё дома отродясь не было. *Как же ты собиралась его взять?* Прикрывая рот и нос ладонью, Велеока бросала взгляды на Фёдора, которого запахи ничуть не беспокоили. *Может, в одно прекрасное утро эволюция решила, что нос прыгающему камню ни к чему.*

Они неторопливо шли вперёд, постоянно глядя по сторонам. В какой-то момент Велеока хотела свернуть в коридор поменьше, однако быстро отказалась от этой затеи. Скорее всего, там будет либо тупик, либо очередная порция закрытых дверей. Сначала лучше дойти до конца главного коридора, а потом уже решать, что делать дальше.

На стенах можно было заметить проржавевшие металлические держатели, куда когда-то вставляли факелы. Также порой встречались прямоугольные белые мраморные плиты, на которых был высечен длинный текст на неизвестном языке.

ке. *Неизвестен он только пришлым из других миров.* Поняв, что надо всё-таки сделать несколько фотографий, Велеока достала фотоаппарат и начала использовать его на ходу, надеясь, что кадры не получатся слишком смазанными.

– Тебе как, не страшно? – внезапно спросил Фёдор, проявив небывалую доселе учтивость.

– Немножко, – ответила Велеока. На самом деле, её больше пугала не окружающая обстановка, а неизвестность. Вдобавок к этому присутствовало беспокойство за друзей, которые в настоящий момент, скорее всего, тоже заняты поисками выхода на поверхность.

– Ну и правильно. Ничего не боятся только идиоты.

– Не только.

– А кто ещё?

– Те, кто не владеет всей информацией.

– Как бы сказать... Во-первых, всей информацией владеть попросту невозможно. Обязательно что-то упустишь из виду, посчитаешь неважным и быстро забудешь. *Чтобы не забыть, надо тренировать память!* А во-вторых, чем больше знаешь, тем страшнее. Поскольку начинаешь осознавать и понимать, как всё устроено в действительности. И это самая большая жуть.

– Ты много знаешь, Фёдор? – у Велеоки не было уверенности, что ответ будет честным.

– Больше, чем раньше, – произнёс прыгающий камень. – За последнее время мои ограниченные знания увеличились

многократно.

– Получается, что теперь ты испытываешь страх?

– Получается, что так. Не бери с меня пример. *Ценный совет, которому непременно надо последовать!*

– Эм... Я подумаю...

Каждое сказанное слово обращалось в эхо и улетало куда-то вдаль. Стоило вести себя тише, дабы не быть услышанными Каменщиком (при условии, что он пребывал где-нибудь рядом), но для Велеоки разговор был средством перестать страшиться. Однако Фёдор, похоже, потерял к беседе всякий интерес. Он с любопытством (так, по крайней мере, казалось Велеоке) смотрел по сторонам и изучал поросшие коричневатым мхом кирпичные стены. Девушке приходилось периодически останавливаться, чтобы подождать своего уникального во многих смыслах спутника, пока тот закончит свои непонятные изыскания. Впрочем, короткие остановки были прекрасной возможностью наконец-то сделать более-менее приличную фотографию. Сам Фёдор хваталками отрывал от стен кусочки мха, подносил их к своему ротоглазу и после этого выбрасывал за ненадобностью. *Не мусори, тут и так достаточно грязно!*

В какой-то момент главный коридор окончился развилкой, поэтому пришлось выбирать, куда идти. В итоге было выбрано левое направление, и вскоре выяснилось, что все следующие коридоры петляли туда-сюда и представляли собой самый настоящий лабиринт. Не имея карты, легко мож-

но было заблудиться. Карты у Велеоки, как и у Фёдора, конечно же, не имелось. Идти приходилось наобум, снова и снова выбирая направление случайным образом и всякий раз переживая, как бы очередной коридор не завёл в тупик. Конечно, в таком случае можно было повернуть обратно, но времени на блуждания и так потратили слишком много.

Фёдор начал беспрестанно негромко бормотать, возмущаясь тому, что нынешнее положение его никоим образом не устраивает. Несколько раз он с ностальгией вспоминал дно расщелины, где пребывал много лет, практически не зная, что происходит во внешнем мире. Велеоке было известно, что прыгающие камни имеют ментальную связь со своими сородичами, которые могут находиться на огромных расстояниях друг от друга. Они передавали свои мысли, делились впечатлениями об окружавшей их местности. Само по себе это было удивительно, но ещё более удивительным рыженькая находила то, что прыгающие камни могли впитывать в себя знания других существ, а вместе со знаниями впитывался и язык с речью. *Уже представляю, как бы это помогло в школе!* Велеока с трудом привыкала к тому, что Фёдор разговаривает голосом Серафимы, предпочтя, чтобы у существа с мужским именем и голос был соответствующим.

– Что-то больно долго мы ходим, – сказала девушка. – Кажется, будто всё дальше и дальше углубляемся в это подземелье.

– Время относительно, – Фёдор развёл парой хваталок,

словно руками. – Старайся не обращать на него внимание. Ну и порой надо изрядно углубиться, чтобы потом оказаться на поверхности.

– Ты по своему богатому жизненному опыту судишь?

– Разумеется. Когда-то я был на дне расщелины, а затем меня подкинули ввысь твои друзья.

– Про время я всё равно не могу не думать, у меня с собой есть телефон с часами.

– Выбрось его, невелика беда.

– И не подумаю, он мне ещё нужен. *Не говоря уж о том, что на него были потрачены деньги!*

– Зачем?

– Для связи с друзьями, прослушивания музыки, фотографирования. У телефона много функций, между прочим.

– Ты назвала всего три, разве это много? И упреждая дальнейшее перечисление, скажу, что делать этого не нужно. Мне малоинтересны ваши прибабасы.

– Прибабасы...

Велеока только сейчас заметила, что стало гораздо теплее, и воздух очистился от неприятных запахов. Девушка преисполнилась надеждой, что совсем скоро они выйдут из негостеприимного и мрачного подземелья. Но одна решённая проблема сменится другой: как и где искать Клима и Василису? Возможно, что и не стоит этого делать, а нужно лишь подождать на месте. *Подозрительно похоже на чужеродную прямую речь, которую мы уже встречали в первых*

томах. Оставаться безучастной, когда её друзьям могла грозить опасность, Велеока не собиралась. Она скосила глаза на Фёдора – вряд ли он захочет оказать какую бы то ни было по-настоящему помощь. *С него станется ещё и навредить немного.* Отправиться на поиски выхода он согласился лишь потому, что иных вариантов не было. Рыженькая похлопала рукой по карману джинсов, где лежал мобильный телефон, и угрюмо вздохнула. Не находишь они сейчас в кошачьей параллели, то легко можно было бы воспользоваться средством связи и позвонить Климу или Василисе. Но сеть здесь не ловила, поэтому об этом приходилось лишь мечтать.

– Я вот чего вспомнила... – заговорила Велеока, на ходу допивая остатки воды. – Ты обмолвился, что та парочка, которая шастала по подземелью, разогнала здесь всех. Кого ты имел в виду? Своих прыгающих собратьев?

– Нет, – проронил Фёдор. – Были тут до меня обитатели. Много, очень много.

– Местные жители?

– Наверное, я не интересовался. У них были большие круглые тельца, покрытые чёрной шерстью, а также рты, наполненные острыми зубами.

– Ужас какой...

Велеока вздрогнула, представив себе этих неизвестных существ, хотя их описание было неполным. *Да описания как такового и не было! У кого-то фантазия иссякать стала, что ли?!* Меж тем Фёдор продолжал:

– Они ползали повсюду – по стенам, потолку, даже по полу иногда. Вот уж ненормальные, не могут передвигаться где положено. *Кто-то раньше и не знал, что умеет передвигаться!*

– И с тех пор, как появилась та парочка, они разбежались, так? – уточнила Велеока.

– Не сразу, а спустя определённое время, – ответил Фёдор. – Знаешь, у этих существ были очень длинные ноги, в количестве восьми, которые не могли так изгибаться, как мои. Но, справедливости ради, их конечности хотя бы цеплялись за любые поверхности и не отваливались спустя мгновение.

– Напоминает пауков.

– Пауков? Не слышал о таких. Вдобавок эти твари жрали всё подряд, словно их с самого рождения не кормили.

– Ты ведь был здесь, почему они тебя не сожрали?

– Потому что я успешно притворялся камнем.

– Так ты камень и есть.

– Грубиянка! *У тебя научилась!*

– Поясни, как же их удалось разогнать, раз они такими хищными были?

– Ну, в них кидались непонятными ярко-красными шарами, которые с ужасающим грохотом взрывались, разрушая всё вокруг. Я из-за этих звуков спать нормально не мог, постоянно приходилось перебираться в другое место. Только найдёшь себе неплохую ночлежку, а эти злодеи уже тут как

тут! Невыносимо!

Без труда Велеока догадалась, что речь шла об огненных шарах, которыми Каменщик несколько дней назад швырялся в Голубу. Неудивительно, подобным магическим оружием можно побеждать целые армии.

– Ну вот, приехали...

Увязнув в своих мыслях, Велеока едва не налетела на Фёдора, который остановился и смотрел на стену перед собой. Недавние опасения реализовались в полной мере, очередной коридор, похожий на все предыдущие, окончился тупиком. Прыгающий камень издал непонятные чавкающие звуки, в которых при определённом уровне фантазии можно было расслышать негодование, и повернулся к рыженькой, до сих пор пребывавшей в раздумьях. От мыслительных процессов её в первую очередь оторвало раздавшееся чавканье, и лишь во вторую – вид кирпичной кладки перед глазами. *Внимательность основательно просела, а это не есть хорошо.*

– Твои предложения? – Фёдор позволил Велеоке принимать решение. – Очевидно, дальше пути нет.

– Надо бы вернуться и попробовать пройти по другому коридору, – сказала девушка. – Хоть один из них просто обязан вывести нас отсюда.

– Я не хочу возвращаться, слишком утомительно слоняться из стороны в сторону. В твоём телефоне случайно нет приبلуды, способной ломать стены? Было бы очень кстати.

– До такого уровня прогресса техника ещё не дошла.

– Пф, бесполезная штукавина, а ты утверждала, будто у него много функций. Самой элементарной нет. *С каких пор ломание стен стало элементарным?*

– И вовсе не бесполезная! – Велеока вступилась за телефон, подаренный ей отцом на день рождения в прошлом году. – Нет такой вещи, которая бы выполняла всё, что угодно. Во всяком случае, пока не изобрели таковую.

– Печально. Недалеко ушла ваша цивилизация, раз не придумала устройство «всё-в-одном». *Хочу заметить...*

– Хочу заметить, что твоя цивилизация даже телефона не придумала. *Прочитала мои мысли на расстоянии?!*

Фёдор не нашёлся, что возразить. Он наклонил своё овальное тело таким образом, что его ротоглаз оказался направлен на потолок. Велеока тоже запрокинула голову кверху и удивлённо уставилась на зияющую в потолке дыру приличных размеров. Девушка подняла руку с фонариком – луч света выхватил из темноты ещё один этаж.

– Нам же всё равно наверх, – сказал Фёдор. – Ведь там, если не ошибаюсь, находится поверхность, она же не зря так называется.

– Так-то да, – согласилась Велеока, – но я не смогу туда залезть, слишком высоко для меня. Была бы поблизости лестница или что-нибудь подобное...

– Есть одно решение, хоть мне оно и не в радость будет.

– Какое?

Прыгающий камень обошёл девушку вокруг, затем вновь

поглядел на дыру в потолке и наконец проговорил:

– Ты маленькая и щуплая, всяко лучше, чем те два увальня.

– Я тебя не понимаю, – Велеока недоверчиво смотрела на Фёдора, который явно задумал что-то нехорошее.

– Мы запрыгнем туда, – пояснила камень. – Точнее, запрыгну я, а ты будешь сидеть верхом на мне. Наверняка знаешь, что моё тело способно отскакивать практически от любых поверхностей.

– Знаю по рассказам своих друзей.

– За правдивость ручаться не буду, поскольку каждый новый рассказчик всегда приплетает какую-нибудь отсебятину, но смею предположить, что сведения до тебя донесли с минимальными искажениями.

Перспектива совершить прыжок верхом на Фёдоре Велеоку ни капли не вдохновила. *Да кого такое вообще вдохновить способно?!* Она не знала, как хорошо тот умеет прыгать и приземляться. Он запросто мог не рассчитать, и тогда они вмажутся в потолок. Получить сотрясение мозга, или того хуже – перелом шейного отдела позвоночника, будет не в радость. *Прямо скажем – это будет печально.* В памяти всплыли красочные рассказы Клим и Серафимы о затяжном полёте и последующем не самом мягком приземлении, заставившие рыженькую содрогнуться. Полёт – это захватывающе, но не тогда, когда есть вероятность разбиться в лепёшку.

– Ты уверен, что у нас получится? – спросила по-прежнему сомневающаяся Велеока.

– На все сто сорок шесть процентов, – решительно ответил Фёдор.

– Их всего сто.

– Вот видишь, как велика моя уверенность. *Голову даю на отсечение, приписал себе лишние проценты!* Но если ты не согласна, то я оставляю тебя здесь, а сам пойду дальше.

– Эй-эй, я не отказывалась! Хотя и временные, но мы попутчики, нельзя просто так бросать друг друга.

– В таком случае, приступим.

Встав под дырой, Фёдор поманил к себе Велеоку одной из хваталок. Та нерешительно приблизилась и произнесла:

– Боюсь, как бы я тебя не раздавила.

– Ха! Меня не раздавили те двое, а вес твоего тела я и не почувствую вовсе. Садись!

Велеока выполнила указание прыгающего камня, забравшись на него сверху. Появилась необходимость освободить руки от фонарика, который после нехитрых манипуляций удалось прицепить к рюкзаку так, чтобы луч света был направлен вперёд.

– Удобно устроилась? – с лёгкой ехидцей спросил Фёдор.

– Не особо, но сойдёт, – буркнула Велеока. – Мы же не собираемся скакать несколько километров. *От чьих-то желаний немного сейчас зависит.*

– Держись за что-нибудь.

– За что? У тебя на спине ничего нет.

– В таком случае, постарайся не упасть.

– Но для этого надо за что-то держаться.

– У меня на спине ничего нет, сама же сказала.

– Вот именно.

– И на что это ты намекаешь?

– Не соблаговолишь ли ты протянуть мне пару своих хваталок, чтобы я взялась за них?

Наверное, просьба показалась Фёдору в высшей степени неприличной, потому что он ненадолго притих. Закончив свои глубокие мыслительные процессы, он пробормотал:

– Ты их не оторвёшь?

– Нет, конечно, – заверила его Велеока. – Я буду просто за них держаться, только и всего.

– Так и быть, поверю тебе на слово. Ох уж представители вашего вида, одни хлопоты из-за вас, никакого покоя. *Ты даже понятия не имеешь, сколько хлопот люди доставляют друг другу!*

Велеока хотела попросить Фёдора перестать уже ворчать по поводу и без, но благоразумно оставила свои слова при себе. Любая попытка спорить с прыгающим камнем обернётся новым бушующим потоком недовольства и брюзжания. *Камни с трудным характером – это что-то новенькое!*

Наконец все приготовления были завершены. Велеока держалась обеими руками за хваталки, стараясь сильно не сжимать их, чтобы у Фёдора не появился очередной прекрас-

ный повод для высказывания недовольства. *Он и без повода выскажется!* Девушка понятия не имела, каким образом её спутник собирается совершить прыжок на высоту никак не меньше четырёх метров. Скорее всего, для этого ему понадобится как-то оттолкнуться от пола или стены. Однако Фёдор выбрал свой способ – он просто втянул в себя все те хваталки, что использовал для хождения. В результате его тело ухнуло на каменный пол, от которого благополучно отскочило и взмыло ввысь. Велеока не удержалась и взвизгнула, но не столько от испуга, сколько от неожиданности. *Про возможный удар головой об потолок уже благополучно забыла?!*

Полёт с одного этажа на другой закончился быстрее, чем можно было ожидать. Фёдор весьма ловко вновь вытянул хваталки, посредством которых с успехом совершил мягкое приземление. Похоже, после знаковой встречи с Климом и Серафимой, он досконально изучил возможности своего тела, чем в полной мере теперь пользовался.

Не желая и дальше сидеть на своём удивительном спутнике, Велеока прыгнула на пол, не забыв поблагодарить Фёдора. Прыгающий камень принял благодарность молчаливо. Взяв фонарик в руки, девушка осветила коридор. Тот оказался довольно коротким и оканчивался широкими ступенями, ведущими наверх.

– Других вариантов, кроме как подниматься, нет, я полагаю, – проговорил Фёдор. – Впрочем, мы в любом случае будем приближаться к поверхности.

– Можно вернуться обратно, – сказала Велеока. Тем не менее возвращаться она не собиралась.

– Я приму это за своеобразную шутку. Но больше так не делай, шутник из тебя посредственный. *Какой же уровень наглости надо иметь, чтобы беззастенчиво заявлять такое!*

Пожав плечами, Велеока подошла к ступеням и стала медленно подниматься. Фёдор присоединился к ней чуть позже, сопровождая подъём привычным ворчанием. На сей раз девушка не могла разобрать его слов, поскольку прыгающий камень бормотал очень тихо. Наверное, не хотел быть услышанным. *Тогда и бормотал бы в уме!*

Ступени были такими большими, приходилось высоко поднимать ноги, чтобы с одной переместиться на следующую. Велеока недоумевала – ведь в этой Параллели живут разумные представители двух видов, которые сильно отличались размерами. И если получеловек-полукошка мог худо-бедно одолеть эту лестницу, то у обычной кошки уже возникнут некоторые трудности. Неужели те, кто возводил Крепость, не учитывали данное обстоятельство? *Строители во всех Параллелях одинаковы.* Однако Велеока быстро вспомнила, чем на самом деле является Крепость – высшим учебным заведением для магов, а магией в здешней Параллели владели только полулюди-полукошки, стало быть, четвероногие здесь если и были, то исключительно в качестве подмастерьев и обслуживающего персонала. *Есть сомнения, что*

среднестатистический кот способен хотя бы чашечку кофе приготовить.

Спустя примерно пять минут они упёрлись в закрытые деревянные ворота. Однако это не было проблемой, потому что у ворот отсутствовала добрая половина досок, а все оставшиеся держались за счёт проржавевшего стального каркаса. Впрочем, и они где-то частично треснули, где-то сгнили, да и вообще дышали на ладан. Казалось, стоит только попробовать распахнуть ворота, и они с грохотом развалятся на части. Велеока и Фёдор решили не рисковать, поэтому осторожно протиснулись в зазор между двух досок и очутились в очередном коридоре. Прыгающий камень издал странный булькающий звук и нервно произнёс:

– Это уже начинает утомлять. *Просто кто-то объём производству набивает, не привлекая для этого хоть какую-то фантазию!* Один коридор, второй, третий и так до бесконечности.

– Ты прав, – согласно кивнула Велеока. – Очень странные подземные сооружения.

– Их словно возводили сумасшедшие.

Ничего другого не оставалось, как продолжать упрямо двигаться вперёд. Невозможно было поверить, что здешнее подземелье бесконечно – рано или поздно у него должен отыскаться выход. Тем не менее с каждым пройденным метром Велеока всё больше мрачнела, ей постепенно передавалось хмурое расположение духа Фёдора, который без устали

твердил о том, что их прогулка добром не кончится. Рыженькая и рада была бы сменить настроение с минуса на плюс, но предпосылки для этого не маячили даже на горизонте.

Девушка нащупала в кармане джинсов шарик, с помощью которого можно было вызвать Ильрину, но в очередной раз подумала, что воспользоваться им ещё рано. Стоит дождаться того момента, когда дела пойдут совсем плохо. *Как бы потом не было поздно!* Хмыкнув, Велеока убрала шарик обратно и внезапно остановилась. Ей показалось, что она увидела нечто, похожее на вспышку света. Маленький огонёк появился всего на секунду, а затем бесследно растаял. Вряд ли это был луч фонарика, попавший на какой-нибудь блестящий предмет, поскольку вспышка имела красноватый оттенок.

– Что это? – спросила она у Фёдора.

– Ты о чём? – отозвался тот.

– Красная вспышка. Неужто ты её не видел.

– Нет.

– Странно.

– Может, у тебя галлюцинации? Знаешь, долгое нахождение в непривычных и гнетущих условиях наверняка может привести к такому.

Велеока выключила фонарик, решив немного подождать. Буквально через минуту красноватая вспышка повторилась, и девушка убедилась, что никаких галлюцинаций у неё нет.

– Однако... – задумчиво протянул Фёдор. – Это точно не

галлюцинации.

– Не нравится мне всё это, – сказала Велеока.

– Если предчувствие меня не обманывает, то там что-то есть. *Серьёзно? Как ты догадался-то?!*

– Взглянем?

– Будто у нас есть выбор. Всё равно идти в ту сторону.

С трудом, но Велеока заставила себя пойти вперёд, включив фонарик, луч которого она направила в пол. Девушка шла медленным и осторожным шагом, её кроссовки, до этого беззастенчиво топавшие по каменному покрытию, из-за чего появлялось звучное эхо, теперь не издавали вообще никаких звуков. *Странная тактика соблюдения тишины, когда в ней отпала всякая необходимость.* С удивлением Велеока осознала, что и Фёдор тоже решил немножко побыть рассудительным и перебирал своими хваталками почти бесшумно. Вскоре они остановились возле пролома в стене, откуда через разные промежутки времени прилетало то красноватое, то белое свечение.

– Есть предположения, что там? – спросила Велеока.

– Нет, но выглядит так, будто нас приглашают войти.

Это приглашение, от которого стоит отказаться!

Глава 2. Место, где рождалась магия

– Проклятье, да когда уже закончатся эти чёртовы ступени?!

Тяжело вздохнув, Клим прислонился плечом к стене. Он тихо надеялся, что та окажется достаточно чистой и не испачкает ему футболку. Впрочем, грязные стены были наименьшей проблемой, тем более одежда к этому моменту и так уже перепачкалась паутиной и пылью. Обернувшись на восклицание, Василиса взглянула на парня и недовольно произнесла:

– Ты что, отдохнуть решил?

– Немножко, – отозвался Клим. – Поднакопить сил для будущего рывка.

– Только не говори, что устал.

– Знаешь, я устал от вашего повального сумасбродства, а вот физических сил у меня пока в достатке.

– В таком случае, оторви себя от этой стены и двигайся вперёд. Нам нельзя терять ни одной минуты.

– Не пытайся мной понукать, я тебе не мальчик на побегушках.

– Слушай, Крылов! – буквально прорычала Василиса. – Чем быстрее мы выйдем из подземелья, тем лучше.

– С этим я, конечно, согласен, Орлова, – буркнул Клим. – Но тебе не кажется, что наше нынешнее положение прямой

результат чьих-то непродуманных действий? *Я могу даже поимённо назвать этих людей!*

– Ты так говоришь, будто никогда в жизни не совершал поступков, от которых тебе потом было не очень хорошо.

– Бывало.

– Ну вот...

– Однако ни один из этих поступков не был сопряжён с риском для жизни. Нет, я понимаю, приключения и всё такое, но хоть каплю мозгов в голове надо иметь. Отправиться в древние развалины и даже не узнать, что нас там может ожидать.

– Ох, тебе пятнадцать, а ты бухтишь как столетний дед! Реальность настолько непредсказуемая штука, что любое наше даже самое невинное действие может стоить жизни. *Оставь себе эту кухонную философию!*

Клим хмыкнул, махнул рукой, но от стены всё же отошёл. Василиса глядела на парня с нескрываемым раздражением, но тот умело игнорировал этот взгляд. Он прекрасно знал, что блондинка его недолюбливает, и началось это едва ли не в тот самый день, как ему повезло вступить в «Тайное общество по борьбе с ненормальностью». Удивительно, но до тех пор они как-то умудрялись не только не конфликтовать, но и фактически не замечать друг друга, хотя учились в одном классе. У Василисы – отличницы и первой красавицы школы – был свой круг общения, в который Клим не входил. Впрочем, парень никогда не пытался этого сделать, поскольку ему

с лихвой хватало своих друзей.

С момента обвала, из-за которого они оказались разделёнными с Велеокой, прошло около двадцати минут. Плутания по подземелью, оказавшемуся настоящим лабиринтом, грозили затянуться надолго, и Клима это обстоятельство ничуть не радовало. В отличие от Василисы, не испытывавшей по этому поводу абсолютно никакого расстройствa. Они успели за прошедшее время поплутать по коридорам, которые подобно змеям извивались из стороны в сторону, и им, на первый взгляд, не было ни конца, ни края. Клим небезосновательно считал, что здесь запросто можно бесследно сгинуть. Однако в какой-то момент Василиса обнаружила в стене огромную брешь, через которую просматривалась уходившая вверх винтовая лестница. Блондинка предложила подняться по ней, и парень без возражений согласился. *Потому что думал, будто мы выйдем на поверхность!*

В итоге они угодили в совершенно странную и дикую архитектурную ловушку, представлявшую собой бесконечные винтовые лестницы, соединённые коридорами. Сначала Клим и Василиса поднялись наверх, уткнувшись в открытую нараспашку железную дверь, за которой пролегал короткий коридор. Пройдя через него, они очутились на новой винтовой лестнице, но та теперь вела исключительно вниз. Спустившись, незадачливая парочка вновь оказалась перед распахнутой железной дверью. Подумав, что рано или поздно это должно закончиться, они продолжили путь. В итоге в на-

стоящий момент два участника тайного общества совершали уже седьмой по счёту подъём по лестнице, от одного вида ступеней которой начинало рябить в глазах.

Встав перед очередной дверью, Клим пробормотал:

– Не знаю, как у тебя, а у меня от стойкого чувства дежавю скоро голова болеть начнёт.

– Обезболивающие примешь, – просто сказала Василиса.

– Где я его возьму?

– В своём рюкзаке.

– Извини, но никаких таблеток я с собой не захватил.

– Печально, надо было лучше готовиться к походу.

– Во-первых, меня никто заранее не предупредил, что мы отправимся к чёрту на куличики. Ну а во-вторых, кое-кто замечательно подготовился к улётной вечеринке, но никак не к опасному и серьёзному мероприятию.

– Я всегда готова к любым неожиданностям.

– Оно и видно.

Клим не мог утверждать наверняка, но предполагал, что Василиса с большей охотой предпочла бы, чтобы по ту сторону завала остался он, а не Велеока. Блондинка пока не слишком выплёскивала на парня свою раздражительность, но этот момент был не за горами. Клим морально готовился, но не был уверен, что сможет сохранить холодную голову. *Когда тебя мешают с грязью, почему ты должен это терпеть?!*

Дверь, коридор, дверь, винтовая лестница. Очередной повтор. *Не слишком ли их много на один том?!* Клим гадал, кто

и с какой целью построил это странное место. Какую функцию, кроме как измучить тех, кто сюда попадёт, оно выполняет? Наверняка архитекторы знали, для чего глубоко под землёй эти непонятные, наполненные лестницами катакомбы, в отличие от самих строителей, которые просто делали то, что им велели, и не задавали вопросов. *А кто задавал, потом бесследно исчезал, так?* Тем не менее Клим склонялся к мнению, что создатели Крепости (если не все поголовно, то большая часть) были немного не в своём уме. Место, где рождалась магия, скорее было местом, куда сгоняли умалишённых со всей округи. *Но мы пришли добровольно, что прискорбно.*

– Надо было захватить тот шарик, что дала нам Ильрина, – произнёс Клим.

– Так мы и захватили, – беззаботно сказала Василиса.

– Да? И почему тогда ты им до сих пор не воспользовалась?

– Потому что он у Велеоки.

– Просто великолепно.

– В шарике нет необходимости, мы уладим всё сами.

– Я охотно в это верю. Не хочу показаться пессимистом, но если мы не выберемся отсюда, то в течение пяти или семи дней протянем ноги.

– Откуда такие точные подсчёты в днях?

– Приблизительно столько человек может обходиться без воды, а дальше всё, добро пожаловать в мир мёртвых.

– Не волнуйся, воду мы сумеем отыскать, ты разве не чувствуешь, какой тут влажный воздух? Можно без проблем обноружить места, где влага конденсируется.

– Неужели ты будешь слизывать её с кирпичей?

– Только в том случае, если обстоятельства вынудят.

Клим с трудом мог представить себе Василису, которая облизывает холодные и грязные кирпичные стены. С другой стороны, когда возникнет вопрос выживания, станет уже не до пустяков. *Давайте не будем доводить ситуацию до таких пределов!*

После небольшой передышки, они вновь приступили к утомительному спуску, но теперь им обоим казалось, что у этой лестницы количество ступеней больше, чем у предыдущих. До самого низа они не дошли, потому что Клим неожиданно остановился, заметив расположенный вдоль стены целый ряд небольших, чуть ниже человеческого роста дверок. Парень с девушкой молча переглянулись, а затем принялись считать. Дверей оказалось ни много ни мало целых девять штук. *Ровно на восемь больше, чем необходимо!*

– Я даже думать не хочу, куда каждая из них ведёт, – бросил Клим, нахмурившись. – За ними либо глухая стена, либо очередной коридор.

– Чего тут думать-то? – сказала Василиса. – Откроем и посмотрим.

– Если они не заперты.

– В таком случае я просто снесу их белым огнём, они же

деревянные, сгорят быстро.

– Кажется, ты чересчур высокого мнения о своей способности.

– Хочешь, могу провести маленькую демонстрацию, и ты наглядно увидишь, что я не просто так болтаю.

– Спасибо, не надо.

Василиса подошла к самой первой двери и уже собиралась попробовать её открыть, взявшись за убитую временем ручку, как вдруг Клим буквально крикнул:

– Стой!

Блондинка резко одёрнула руку и, сердито взглянув на парня, спросила:

– Чего орёшь? Хочешь, чтобы у меня инфаркт случился?!

– Ты слишком молода и здорова для этого, – произнёс Клим. – Максимум, что тебе грозит, это лёгкое недомогание.

– Тогда какого лешего ты остановил меня?

– Сама-то как думаешь?

– Крылов, – Василиса качнула головой, от чего её волосы взвились, будто от сильного ветра, – я не в том настроении, чтобы разгадывать загадки.

– Иногда полезно пошевелить мозгами, – Клим не упустил случая поддеть блондинку. – Мне кажется, что дверей здесь не просто так девять.

– Разумеется, не просто. Каждая ведёт либо в какое-нибудь помещение, либо в коридор. Ну или там глухая стена, как ты сам предположил.

– Тут ты ошибаешься. Приглядишься внимательнее, неужто ничего не замечаешь?

Подарив парню испепеляющий взгляд, Василиса, нахмурив брови, стала рассматривать двери. Каждая высотой примерно в полтора метра, сделанные из массивных досок, которые, как это ни странно, до сих пор сохранили относительную новизну и не сгнили даже частично. Не найдя в дверях ничего особенного, за исключением неплохого внешнего состояния, она вновь повернулась к Климу и спросила:

– Ну и что в них такого? *Да тебе очки пора покупать!*

– Ладно, я уже понял, что внимательность у тебя неважная, – ответил Клим. – Вот, смотри, первая дверь, вторая, третья и далее по списку.

– Я их прекрасно вижу, не слепая.

– Хорошо, а что ты видишь между ними?

– Ничего.

– Вот именно! – воскликнул Клим. – Они слишком близко расположены друг к другу. Настолько близко, что едва не соприкасаются.

– Подумаешь, это всё ерунда, – фыркнула Василиса. – На это не стоило обращать внимание.

– Ещё как стоило. Предположим, что там действительно коридоры, но тогда получается, что друг от друга их отделяют стены толщиной в лист бумаги. Я полагаю, что только одна дверь настоящая, а все прочие – обманка. Вероятнее всего за восемью скрываются смертельные ловушки.

Клим был твёрдо убеждён в своих словах. Вид дверей, совершенно одинаковых и нарочито расставленных рядышком, не вызывал никакого доверия. Интуиция упрямо твердила, что здесь что-то нечисто и стоит проявить величайшую осторожность.

– По-моему, ты сгущаешь краски, – заявила Василиса. – Воображение разыгралось.

– Хорошо, – вздохнул Клим. – Я скажу одну вещь, и больше её повторять не буду. Сама решай, что делать. Так вот... Мы сейчас находимся в чужой Параллели, где практически всё устроено иначе, чем у нас. Помимо этого, мы в древнем подземелье, где с нами может случиться всё, что угодно, вплоть до летального исхода, которого я никому из нас не желаю. Если после этого ты по-прежнему хочешь без предосторожностей открывать любые двери и заглядывать во всякие тёмные закоулки, то дерзай. Я тебя останавливать не буду, но потом не проси у меня помощи.

– Сдалась мне твоя помощь, – проворчала Василиса.

К словам своего спутника она тем не менее прислушалась. В самом деле, беспечность может дорого обойтись, а платить высокую цену не больно-то хотелось. *Да и денег наверняка нет.* Уже с некоторой опаской блондинка приблизилась к первой двери, но после раздумий решила открыть её издалека. Девушка встала сбоку, дёрнула за ручку и молниеносно отскочила назад. Клим взирал на все её действия с философским равнодушием, но при этом ожидал любых сюрпризов.

– Как видишь, ничего страшного не прои...

Договорить Василиса не успела. Раздался противный скрежет, который больно резанул по слуху, а вслед за этим из дверного проёма с невероятной скоростью выскочили сразу четыре длинных и острых металлических шипа. Они находились на разной высоте, выстроившись в одну вертикальную линию, и явно предполагалось, что каждый попадёт незадачливому исследователю подземелий в определённую часть тела.

Истошно завопив, Василиса сделала шаг назад, но тут же оступилась и приземлилась пятой точкой на каменную ступень. Ткань её короткой юбки натянулась, затрещала, но, к счастью, выдержала и не порвалась. *К счастью для кого?* Пребывая в шоковом состоянии, блондинка таращила глаза на шипы и не в силах была ни слова произнести. Клим, морально готовый к чему-то подобному, практически не испугался, однако ловушка произвела на него неизгладимое впечатление. *Да она мне теперь в кошмарах сниться будет!* Он подошёл к девушке, протянул ей руку и тихо сказал:

– Ты в порядке?

Василиса повернула голову и сдавленно произнесла:

– Ты ведь знал, что так будет.

– Нет, лишь предполагал.

– Почему не предупредил об этом?!

– Святые угодники, Орлова! Ты вообще слушала, что я тебе буквально две минуты назад говорил?

– Слушала, конечно. *Но не усвоила услышанное.*

– Давай, поднимайся, а то простудишься ещё.

– Обойдусь без твоей заботы.

– Ага, без помощи и заботы, видел я это уже.

Клим постукал костяшками пальцев по шипам и присвистнул. В какой-то степени парень восхищался тем, кто придумал, спроектировал и сделал такую ловушку, которая давала практически стопроцентную гарантию, что тот, кто откроет дверь, стоя прямо перед ней, распрощается с жизнью. При этом весьма жестоким и болезненным способом. Никакой крови на шипах парень не обнаружил, поэтому подумал, что до сего момента эту дверь никто не открывал.

Вставшая и вернувшая самообладание Василиса тоже с интересом изучала металлические шипы. Совсем недавно она могла запросто очутиться в мире мёртвых, но сейчас вела себя так, будто начисто об этом позабыла. *Или хочет позабыть! Но напрасно, это ведь бесценный опыт!*

– А вот этот, наверное, предназначался для кошек, – сказала блондинка, пнув ногой самый нижний шип – он находился сантиметрах в десяти от пола.

– Скорее всего, – согласился Клим. – Но у них было больше шансов выжить.

– Что за жестокая сволочь соорудила подобное?!

– Почему сразу сволочь? Своя логика здесь есть.

– Да? И какая же?

– Орлова, ты вроде бы одна из лучших учениц нашей шко-

лы, ума палата, так сказать. *Только ключ давно потерян!* Однако я поражаюсь, почему тебе не пришло в голову, что ловушка сделана не для того, чтобы просто так кого-то угробить, а совсем с иной целью.

– Какая цель? Обезопасить от посторонних что-нибудь ценное?

– Браво, сообразила.

Василиса подняла руку кверху, вытянув указательный палец, и открыла рот, чтобы популярно объяснить Климу, что он несёт полнейшую чушь, но тут до неё наконец-то дошло. *Лучше поздно, чем никогда!* Она осознала собственную неправоту и недалёкость. *Замечательно, но ты ж в ней всё равно никому не сознаешься!* Ведь чем чёрт не шутит, здесь, в подземном лабиринте Крепости, вполне могло быть запрятано что-то невероятно ценное, какое-нибудь сокровище. У этого места, где далёкие предки нынешних полулюдей-полукошек обучались искусству магии, непременно есть тайны. О чём Василиса жалела, так это о том, что она упустила подобную возможность из виду и первая не додумалась до тех мыслей, которые пришли в голову Климу. *Смотри, как бы тебя зависть изнутри не сожрала!*

– Странно, что Ильрина нам об этом не рассказывала, – наконец произнесла блондинка.

– Ничего странного здесь нет, – сказал Клим. – Во-первых, она и не обязана была делиться подобными сведениями, а во-вторых, мы же сами умолчали о Крепости, не так ли?

– Ну да...

– А не надо было утаивать. Ввязываемся в неприятную авантюру, между прочим.

– Подумаешь. Зато получим огромную благодарность от местных жителей, когда поймаем Каменщика и доставим его в полицию на блюдечке с голубой каёмочкой.

Клим по-прежнему не понимал, почему они должны заниматься поимкой опасного мага-преступника, вместо того чтобы доверить это дело профессионалам. Да, у них попросили помощи, но о прямом участии в расследовании речи не шло. Теперь же они настолько глубоко во всём этом увязли, что выбраться будет непросто. *Нам наверняка велят какую-нибудь статью из местного уголовного кодекса и посадят за решётку!*

– По-моему, кто-то страстно желает потешить своё самолюбие, – произнёс Клим.

– И кто же это? – спросила Василиса.

– Точно не я. Но знаю пятерых девиц, которые...

– Помолчи, я тебя умоляю. Обойдёмся без твоих нравов. Мне вот интересно, что же тут такое спрятали?

– Самому хотелось бы знать. Для начала нужно выяснить, которая дверь правильная.

– И какая же, по-твоему?

Клим призадумался. Вопрос был задан отнюдь не праздный, и от верного ответа на него зависело многое. Ловушка первой двери оказалась пусть и смертельной, но довольно

простой. Однако неизвестно, какие хитроумные приспособления для умерщвления приготовлены безымянными строителями подземелья. Из открытой двери могло выскочить всё, что угодно, и далеко не факт, что от этого так просто будет увернуться.

– Давай рассуждать логически, – заговорил Клим. – Мы можем, конечно, рассчитывая на удачу, подёргать за все ручки, но мне недосуг рисковать.

– Как и мне, – кивнула Василиса. – Логика подсказывает, что сюда за много лет мы первые попали, а значит, все ловушки до сих пор не сработали. За исключением одной, естественно.

– Если только здесь мимо Каменщик не пробежал.

– Сильно сомневаюсь.

– Ну, я бы не отбрасывал подобную версию. Каменщик вполне мог обнаружить это место, дойти досюда и выбрать правильную дверь.

– Что, прям с первого раза? Он маг, а не провидец. Тут нужно либо уметь заглядывать в будущее, либо смотреть сквозь любые преграды. Эх, как жаль, что Тильда не с нами, её ясновидение помогло бы.

– Ты сама сказала, что он маг, а для мага, я думаю, проще простого предугадать развитие событий и сделать правильный выбор. Да и потом, ловушки рассчитаны на простых смертных, а не владеющих магией.

– В чём-то ты прав, – Василиса провела ладонью по воло-

сам. – Но это всё равно возвращает нас к тому, с чего мы начали – какая из восьми оставшихся дверей та самая.

– Сейчас узнаем.

Ничего другого не оставалось, как осмотреть каждую дверь с особой тщательностью. *И величайшей, вселенской осторожностью!* К чему Клим незамедлительно приступил. Василиса присоединилась к парню через минуту, пусть и без особого энтузиазма. *Хочет, чтобы всю грязную работу за неё кто-то сделал?!* Совместными усилиями они закончили осмотр довольно быстро, но, к сожалению, никаких результатов он не принёс. Двери были практически одинаковыми, как по размерам, так и по общему виду, испортить который не смогло длительное воздействие сырости и прохлады. Возможно, в далёком прошлом имелся какой-нибудь маленький, едва заметный знак, показывавший, что именно за этой дверью нет ловушки. Однако ныне ничего подобного обнаружить не удалось.

Потирая подбородок, Клим присел на корточки, продолжая изучать взглядом двери. Постепенно становилось ясно, что, вероятно, придётся открывать каждую по отдельности, соблюдая при этом все меры предосторожности. Правда, Клим небезосновательно опасался, что острые шипы, способные проткнуть человеческое тело насквозь, это лишь один вид ловушек, им компанию вполне может составить какой-нибудь ядовитый газ, за мгновение убивающий всё живое.

– А это у нас что?! – вдруг воскликнула Василиса.

– Где? – Клим вскочил и принялся озираться по сторонам.

– Да вот же! – блондинка направила обе руки вниз, на ступени.

Переведя луч фонарика на то место, куда указала Василиса, Клим почти сразу увидел следы. Их было множество, и все они прекрасно просматривались на покрытых многовековой пылью и грязью ступенях. Лицо парня тут же преобразилось в ужасающую гримасу – гримасу отвращения и презрения к собственной недалёкости. Он понять не мог, как, пройдя здесь столько времени, не удосужился хотя бы раз взглянуть себе под ноги.

– Ты ещё пыталась отрицать, будто Каменщика тут не было, – сказал Клим.

– Даже я могу ошибаться, – Василиса пожала плечами.
Что значит это «даже»?

– Нормально он натоптал, как будто ходил этой дорогой неоднократно.

– Теперь надо отделить его следы от твоих и моих.

– Ну, это не так-то сложно. Смотри, размеры нашей обуви намного меньше, чем у него.

– Ага, вижу. Ещё и отпечатки кошачьих лап откуда-то взялись.

– Постой, кошачьих?

Клим наклонился и внимательнее взгляделся в мешанину следов. Действительно, среди них были и те, что принадле-

жали неизвестному коту (или кошке). Складывалось впечатление, будто Каменщик был не один и его сопровождал какой-то представитель семейства кошачьих. Но по рассуждениям Клима это не имело никакого смысла. Парень сильно сомневался, что найдётся хотя бы один кот, который добровольно отправится куда-нибудь с преступником, превращающим своих жертв в каменные статуи. *Это надо сильно не дружить с головой!*

Поделившись своими соображениями с Василисой, Клим решил дождаться, что она на это скажет. Девушка скрестила руки на груди и крепко задумалась. Парень старательно отводил в сторону взгляд, поскольку он то и дело норовил упасть на вызывающий наряд блондинки, а в особенности на её пупок. *Если бы не хотела, чтобы на неё пялились, то не одевалась бы так!*

– Подозрительно это, – наконец произнесла Василиса. Она попыталась натянуть свой оранжевый топ поближе к юбке, но расстояние между ними было слишком большим и у неё ничего не вышло. Краем глаза наблюдавший за её действиями Клим ухмыльнулся и сказал:

– Может, он силком приволок сюда одну из своих будущих жертв?

– Да ну, нет, – не поддержала его Василиса. – Он ведь напал на котов и кошек в местах их проживания.

– Напомню, в тех полуразрушенных особняках никто не жил.

– Но там была строительная бригада. Идеальное место для преступления – кругом лес, никакой полиции, только коты-строители, которые не смогут оказать должного сопротивления.

– Ну да, ты права. К тому же Каменщику нужна шумиха, а в подzemелье особого шума не создашь.

– Потому и говорю – подозрительно это.

– Есть предположения?

– Крылов, я знаю ровно столько же, сколько и ты. Не проси меня гадать на кофейной гуще.

– Орлова, я этого и не прошу.

– В таком случае, давай сначала разберёмся с вставшей перед нами проблемой и пройдем уже дальше. Мне осточертело торчать на этих ступенях.

– Хорошо, как скажешь.

При более тщательном осмотре следов выяснилось следующее: Каменщик в компании кота не заходил дальше одной из дверей – шестой по счёту. Клим не понимал, как же так получилось, что лишь сейчас он заметил, что эта дверь, в отличие от всех прочих, неплотно закрыта. *Как только вернёмся домой, непременно наведаюсь к окулисту.* Похоже, открывали ее, по меньшей мере, пару раз.

– Она, – сказал парень.

– Уверен? – на всякий случай переспросила блондинка.

– На все сто.

– Тогда открывай.

– Может, я хочу побыть джентльменом и пропустить даму вперёд.

– Я этого не оценю, так что не выделывайся и дёргай уже за ручку.

Клим медлил. Если он ошибся в своих предположениях, то ему несладко придётся. *Я вообще-то помереть могу!* Масла в огонь подливала Василиса, которая жестами всячески подгоняла парня, хотя совсем недавно сама первой рвалась в бой, а теперь совершенно неожиданно решила передать эстафету своему товарищу. *Оставь себе это «благородство»!*

– Ладно, поехали, – сказал Клим и дёрнул дверь на себя.

Она открылась легко и с негромким скрипом. Просто удивительно, что за сотни лет петли не только насквозь не проржавели, но и в полной мере сохранили свои механические свойства. Клим ожидал всего, что угодно, но напрасно. Из раскрытой двери ничего не вылетело, не выскочило и даже не выползло. Парень медленно выдохнул, его сердце, которое на несколько мгновений сбилось с привычного ритма, вновь застучало в прежнем размеренном темпе. Он смело заглянул в дверной проём и, поразившись увиденному, помахал рукой и сказал:

– Идём, нам точно сюда.

Клим и Василиса не верили своим глазам – парень с девушкой и подумать не могли, что увидят нечто подобное. Коридор, в который они шагнули, был длинным и ярко освещённым. Причём свет исходил не от ламп или чего-то близ-

кого к ним, а от бесформенных камней, подвешенных на свисавших с потолка цепях. Каждый камень был размером с человеческую голову, и одного хватило бы, чтобы осветить небольшую комнату. Ну а жёлтый металл, из которого были сделаны сами цепи, блестел, приковывая к себе внимание.

– Неужели золотые? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросила Василиса. – Очень похоже.

– Возможно, – пробормотал Клим, решивший, что спрашивали у него. В действительности он не думал, что металлы в разных Параллелях могут быть одинаковыми, хотя и не исключал такой возможности. *Необходимо отдельное научное исследование, но кто им будет заниматься?* – Надеюсь, ты не хочешь это выяснить наверняка?

– Было бы неплохо, но есть дела поважнее. К тому же если это и впрямь золото, то утащить хотя бы одну цепь в нашу Параллель будет проблематично.

– И сопряжено с уголовным наказанием. Будем всей компанией сидеть в камере по соседству с Каменщиком.

– Ой, ну ты сейчас навывдумываешь.

Пол коридора, выложенный чем-то похожим на мрамор, казалось, тоже источал лёгкое свечение. Он был гладким, блестящим, в нём как в зеркале отражалось всё окружавшее пространство.

– Нет, один человек такого построить точно не мог, – сказала Василиса. – Тут нужна целая строительная бригада из нескольких сотен человек.

– Удивительно, что тебе лишь сейчас это в голову пришло, – усмехнулся Клим.

– Гораздо раньше, но ты-то этого знать не мог.

– Ага, копать в чужих головах не умею. Впрочем, не вижу в этом острой необходимости.

– Зря, очень полезное умение читать мысли.

– Боюсь, что твои меня с ума сведут.

– Я это переживу. *Спасибо за столь утешительное заявление!*

Коридор оказался устроен таким образом, что здесь вообще не создавалось эхо – ни от шагов, ни от сказанных слов. Клим чувствовал себя не в своей тарелке, но виду не подавал. Чем дальше они продвигались, тем громче кричал инстинкт самосохранения парня, настоятельно требовавший, чтобы они убрались как можно скорее отсюда. *К сожалению, прямо сейчас это не представляется возможным!* Василиса же, напротив, пребывала в возбуждённом состоянии и на ходу вертелась, будто волчок, стараясь ничего не упустить из виду. Оба сожалели лишь об одном, что рядом с ними нет Велеоки, чтобы она смогла сделать несколько фотографий на цифровой фотоаппарат. Едва подумав об этом, Клим решил не упускать момент и воспользовался камерой мобильного телефона. Как ни крути, но может случиться и так, что сюда они больше никогда не попадут.

– Это... какая-то тайная комната, – прошептала девушка. Отчего-то она подумала, что здесь нельзя громко разговари-

вать.

– Скорее, целое тайное подземелье, – сказал Клим.

– Но для чего оно?

– Понятия не имею. Думаю, его предназначение скрыто в глубине веков.

– Мне кажется, ты был прав, когда говорил, будто здесь что-то запрятано. Если мы пройдем дальше, то наверняка это увидим. Я прям вся сгораю от нетерпения.

– Смотри, в уголёк не превратись. Поспешу тебя огорчить, но сюда уже заглядывал Каменщик. Можно предположить, что эту ценную вещь он тоже нашёл и, несомненно, унёс с собой.

– Ты погляди вокруг, я уверена, что здесь не одна вещица, а целый склад!

– Сокровищница?

– Почему бы и нет?

– Хм... Наверное, у магов прошлого было немало секретов друг от друга.

Безусловно, резон в словах Василисы был. Вряд ли неизвестные строители потратили бы невероятное количество сил, времени и расходных материалов только ради того, чтобы упрятать в столь огромном подземелье одну-единственную вещь. *Если, конечно, она не величиной с пятиэтажку!* Пускай и очень ценную.

Клима не покидало смутное чувство, что в этой Крепости что-то не так. Он и раньше думал о сокрытых здесь тай-

нах прошлого, о которых нынешнее поколение предпочло забыть. Но наверняка должны были остаться и те, кто прекрасно знал историю, и кто бережно хранил сведения о тех далёких днях. Оставалось гадать, входила ли Ильринадю-фоль ин Крауз ла Крит в их число. Если и так, то далеко не факт, что она обязательно поделится своими знаниями.

– Посуди сам, – не унималась Василиса, – мы на эти винтовые лестницы попали не через обычную дверь, а через пролом в стене. Значит, они не были связаны с основным подземельем, поскольку проход был замурован и скрыт от посторонних. Это наводит на определённые мысли.

– Хорошо, соглашусь, – пробормотал Клим. – Идём, выясним, что тут находится.

Коридор тянулся довольно далеко. С каждым пройденным метром он расширялся, а через какое-то время слева и справа стали появляться мраморные колонны, украшенные потрясающими узорами, которые с виду напоминали арабскую вязь. От внимательных взглядов Клина и Василисы не укрылось, что узоры представляли собой стилизованные надписи на неизвестном языке. Однако некоторые буквы можно было разобрать – похожими пользовались местные жители, и участники «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» их уже несколько раз встречали.

– Как думаешь, что здесь написано? – спросила Василиса.
Вопрос на миллион, но у меня нет столько денег!

– Я не знаю языка туземцев, – отозвался Клим, хотя сам

был не прочь узнать перевод надписей. Вне всякого сомнения, в них содержалось нечто интересное. *А может, это простая словесная абракадабра.*

– Потом обязательно расскажем об этом месте Ильрине. Держу пари, она нас отблагодарит.

– Ага, только сначала по голове настучит за самоуправство. *Или без лишних слов вышвырнет из Параллели!*

– Тебе не надоело сгущать краски и вообще видеть мир в чёрном свете? *Надоело? Да я только начал!*

– Я всегда просчитываю наихудший результат. *Как правило, расчёты оказываются верными!*

– А если окажется, что твой наихудший результат не выпал, а всё наоборот – вышло даже лучше, чем ожидалось?

– При таком маловероятном исходе я буду радоваться вместе со всеми.

– Выходит, в противном случае...

– Просто скажу: я ведь говорил, что так и будет.

– Святые угодники, как можно быть таким?!

– Не воруй чужие выражения.

– Это прямая цитата.

– Да? И где сноска на источник?

– Мы не в научной литературе, сноска здесь будет неуместна. И вообще... прекращай меня бесить!

Клим театрально закатил глаза. Выводить Василису из себя всегда получалось довольно неплохо. *Всё дело в таланте!* По сути, для этого не нужно было прилагать никаких

усилий, достаточно обычного присутствия. Парень не понимал, как они за сегодняшние совместные похождения до сих пор не поубивали друг друга. Ну или хотя бы не устроили небольшую драку. *Ты на что нас подбиваешь?!* Вообще, все их диалоги были относительно спокойными, а поведение более-менее в рамках приличия. *Чего нельзя сказать о чьём-то наряде!*

– Не нервничай, Орлова, – произнёс Клим. – Нервные клетки не восстанавливаются.

– Без тебя знаю, Крылов, – буркнула в ответ Василиса. – Если бы не ты, мои нервные клетки всегда были бы в полном порядке.

– Если бы не я? Что это значит?

– Ничего, просто ты... Ах, ладно, проехали.

Однако Клим не собирался завершать разговор на такой странной ноте. Парень остановился, заставив тем самым остановиться Василису, а затем прохладным тоном сказал:

– Я понимаю, что ты меня терпеть не можешь, но в таком случае нечего было предлагать мне тогда вступление в тайное общество.

– Как будто от меня всё зависит, – Василиса потупила взор.

– Ты с девчонками гораздо дольше, к твоему мнению прислушались бы. Теперь же я тебя постоянно раздражаю, и ты не упускаешь возможности прицепиться ко мне.

– Я цепляюсь потому что...

– Почему? *Причина кроется во вредном характере!*

Василиса подняла голову, подарила Климу пустой взгляд и пробормотала:

– Я боюсь, что с твоим появлением наш классный девчатый коллектив превратится в настоящий ад.

– Минуточку! – опешил Клим от такого откровения. – С какой стати он должен превратиться в ад? Я, конечно, не идеальный человек, но не настолько плохой, чтобы отравлять другим жизнь.

– Не в этом дело. Просто... Просто понимаешь, пять девушек и один парень среди них... Как обычно все начнут вешаться ему на шею, строить друг другу козни всякие.

– Это в какой же вселенной обычно так происходит? *Явно в порождённой больной фантазией!*

– В аниме такое происходит сплошь и рядом! Ты что, никогда не смотрел?

Услышав это, Клим закрыл лицо ладонями, затем повернулся к стене и легонько ударился об неё лбом. Это немного помогло сбить шок, который парень испытал от слов Василисы. Он ожидал услышать что угодно, но не такую откровенную чушь. Теперь стала понятна причина предвзятого отношения и постоянных необоснованных придинок. Опустив руки, Клим вновь посмотрел на Василису и сказал:

– Сколько я кручусь в вашей компании? Около трёх месяцев?

– Вроде бы, – отозвалась блондинка.

– Хоть кто-то из вас за это время кинулся мне на шею?

– Эм, нет.

– А я кому-то проявлял знаки внимания?

– Не замечала.

– Вот и выбрось из головы эти глупости, я к каждой из вас отношусь одинаково хорошо, и не требую никакого особого отношения к себе.

– Неужели тебе никто из нас не нравится... как девушка?

– Этот вопрос я оставляю за скобками и не буду на него отвечать. *Потому что в противном случае в ад превратится уже моя жизнь!*

Василиса собиралась спросить что-то ещё, но в итоге её порыв внезапно испарился, когда она повернула голову и увидела участок коридора, который разительно отличался от уже пройденного. Мраморные колонны слева и справа стали на порядок толще, а их цвет поменялся с белого на изумрудный. Но в изумление приводила не эта не столь значительная перемена, а каменные постаменты, стоявшие между колоннами.

Каждый постамент был приблизительно полтора метра высотой, их украшали изображения каких-то растений, похожих на плющ. Над ними парили полупрозрачные сферы, по поверхности которых плавали большие и малые радужные круги. Исходившая от сфер вибрация ощущалась кожей даже на значительном расстоянии. Чем ближе к ним подходили Клим и Василиса, тем труднее парню и девушке стано-

вилось двигаться. Они словно пытались идти сквозь толщу воды, которая с каждым сантиметром твердела, превращаясь в камень.

Оставив тщетные попытки приблизиться хоть к одному постаменту, Клим произнёс:

– Серьёзная магия, нам с ней точно не справиться.

– Да уж, серьёзнее некуда, – согласилась с ним Василиса. –
Смотри, внутри сфер ещё какие-то штуковины находятся.

– Ясное дело, что это древние артефакты.

– С чего ты это выдумал?

– Разве нет? Я вижу книгу в коричневом кожаном переплёте, шкатулку и кинжал.

– А с этой стороны перчатка, непонятный кубик и браслет.

– Ну вот, довольно странный набор, ты не находишь?

– Нахожу, но необязательно им быть какими-то древними артефактами. *Это точно не сувениры, привезённые из отпуска.*

Сильно нахмурившись, Клим пристально взглянул на Василису. Парень не мог взять в толк, откуда вдруг в ней появилось столько скептицизма. Сомневаться, что предметы в сферах имеют как солидный возраст, так и определённые магические свойства, мог только человек, который не верил во всякое таинственное и потустороннее. Человек, никогда ни с чем подобным не сталкивавшийся. Однако Василисе не было нужды верить в потустороннее, она сталкивалась с ним регулярно, и, стало быть, не должна просто так отмахиваться

от самых странных и безумных предположений. К тому же они находятся не где-нибудь, а в кошачьей Параллели, где значительная часть населения владеет магией в той или иной степени.

Подумав об этом, Клим всё-таки высказал свои мысли.

– Ладно, ладно, твоя точка зрения принята, – буркнула Василиса. Похоже, её что-то сильно раздражало. *О трудности её характера было уже неоднократно сказано!*

– Не надо делать мне одолжение, – произнёс Клим. – Если у тебя есть другие идеи, то я готов их выслушать прямо сейчас. Клянусь, я не буду к ним столь же придирчив.

– У меня много идей, но почему я должна ими с тобой делиться? *Делиться не надо, просто выскажи их вслух!*

– Потому что мы оба – участники «Тайного общества по борьбе с ненормальностью». Непонятно, по какой причине я каждый раз должен об этом напоминать. И вообще, довольно странно скрывать что-то друг от друга, особенно когда это нас непосредственно касается.

– Какой же ты зануда, в самом-то деле! *Лучше быть занудой, чем раздражительной блондинкой!*

– Таким уродился.

– Тебе следует не бурчать, а сделать несколько фотографий. Не факт, что девчонки смогут сюда попасть, особенно после того, как Ильрина обо всём узнает. Пусть хотя бы на фотографиях увидят.

В очередной раз пожалев об отсутствии Велеоки с цифро-

вым фотоаппаратом, Клим сделал несколько снимков на камеру мобильного телефона. Быстро управившись с этой задачей, парень обратился к Василисе:

– А ты почему не фотографируешь? Не одному же мне работать оператором-документалистом.

– Мне нечем, – ответила девушка. – Я же с празднования дня рождения прямиком пришла, и ничего с собой не взяла. Даже телефон выключила и оставила у подруги, поскольку его положить некуда.

– Знала, куда идёшь, и не позаботилась заранее о сменной одежде. Орлова, я поражаюсь твоей безответственностью.

– Не тем ты поражаешься.

– Ну, твой наряд сразил наповал ещё дома.

– Звучит мерзко. *Предыдущую фразу стоило принять за комплимент!*

– Ага, кто бы говорил. Между прочим, я оказался гораздо предусмотрительнее тебя и взял сменную одежду, в которой намного удобнее передвигаться.

– Чего ж ты её сразу не надел? – удивилась Василиса.

– Ты не поняла, – Клим скинул рюкзак со спины. – Я взял её для тебя.

– Что?! – блондинка отшатнулась от парня, как от чумы. Весь её вид выражал крайнюю степень изумления. *Слишком наигранно!*

– Мини и топ созданы явно не для того, чтобы шлаться в них по подземельям. Вот я и припас специально для тебя

шорты и футболку. Размер должен подойти.

– Крылов, ты в своём уме?! – воскликнула ошарашенная Василиса.

– Не в чужом уж точно, – с лёгкой обидой произнёс Клим. – Что ты за сцены тут разыгрываешь?

– Не стану я надевать на себя твои грязные шмотки. Тоже удумал...

– Вовсе они не грязные. Их стирали буквально дня три назад, и я после этого их даже не носил ещё. Лежали они себе аккуратно сложенные в шкафу.

– Заливайся хоть соловьём, хоть чибисом, но чужую одежду я и в руки не возьму.

– Как знаешь...

Клим не сильно расстроился из-за реакции Василисы, ведь чего-то подобного он ожидал. Парень вообще не мог понять, почему он взял с собой эти злосчастные шорты и футболку. *Разве только для того, чтобы лишнего веса рюкзаку прибавить!*

Клим и Василиса двинулись дальше, окончательно поняв, что до предметов в сферах никак не добратся. Оба участника тайного общества в молчании пытались хоть примерно прикинуть, какую ценность представляют книга в кожаном переплёте, шкатулка, кинжал, перчатка, непонятный кубик и браслет. *Зачем всё это надо было перечислять?! Уверенность Клима, что они являются если не прямыми аналогами Спящих Артефактов, то ближайшей роднёй уж точно, посте-*

ленно росла. Подтвердить или опровергнуть эту точку зрения способна была только Ильрина, но с ней ещё лишь предстояло встретиться. В свою очередь Василиса быстро поняла, что эту тайну, вследствие отсутствия сведений, можно разгадывать целую вечность, и переключилась на куда более праздные мысли. Девушку волновали мотивы парня, предложившего ей сменную одежду. *Никаких скрытых мотивов. НИ-КА-КИХ!* В современном мире такое не каждый день встретишь.

Длинный коридор, по которому они шли целую вечность, наконец-то закончился, выведя слегка утомившуюся парочку в огромную подземную пещеру. Она так же, как и коридор, была освещена множеством подвешенных на цепях камней. Какие-то свисали чуть ли не до пола, а некоторые находились под самым потолком, издали напоминая мерцающие по ночам звёзды. Часть светящихся камней торчала из стен – их расположили на разной высоте в хаотичном порядке. Впрочем, света здесь всё равно было не так много, и некоторые уголки пещеры утопали в темноте.

Ни Клим, ни Василиса не могли с уверенностью сказать, являлось ли это место естественным природным образованием, или же его сделали при помощи магии. Неровные стены и каменистый пол говорили за первый вариант. Однако в глубине пещеры располагался небольшой водоём, имевший идеальную форму круга, который не мог возникнуть сам по себе. Его нельзя было назвать озером из-за слишком малень-

ких размеров, ему больше подходило звание лужи, чудом до сих пор не высохшей. *На месте водоёма я бы обиделся!* На гладкой водной поверхности яркими точками отражались каменные светильники, создавая причудливую картину – казалось, что в озере плавают десятки светлячков. *А почему не глубоководных удильщиков?*

В центре водоёма находился небольшой островок, на котором возвышался поистине гигантских размеров кристалл бледно-зелёного цвета. При виде его Василиса ахнула и прошептала:

– Красотища-то какая...

– Похож на изумруд, – сказал Клим. – Он больше нас с тобой вместе взятых.

– Вот, я же говорила, что здесь запрятана очень ценная вещь! – торжествующе воскликнула девушка.

– Ты много всего говорила, – пробормотал парень. – И про сокровища, и про то, что те предметы в сферах ничего собой не представляют. Удивительные двойные стандарты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.